А. А. Папковъ.

ПРАВДА
О
ЦЕРКОВНОМЪ ПРЕОБРАЗОВАНІИ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО

(Статьи изъ газеты «Новое Время» по вопросу о подлинности Духовнаго регламента).

Фотографическій оттискъ части Духовнаго регламента, содержащій постановленіе о мірянахъ, какъ членахъ Св. Синода. (Экземпляръ сенатскій).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Тип. Т-ва А. С. Суворина—„Новое Время". Эртелевъ, 13
1914

2 экз

А. А. Папковъ.

— 23.211.
15.950

ПРАВДА
О
ЦЕРКОВНОМЪ ПРЕОБРАЗОВАНІИ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО

(Статьи изъ газеты «Новое Время» по вопросу о подлинности Духовнаго регламента).

Фотографическій оттискъ части Духовнаго регламента, содержащій постановленіе о мірянахъ, какъ членахъ Св. Синода. (Экземпляръ сенатскій).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Тип. Т-ва А. С. Суворина—„Новое Время". Эртелевъ, 13
1914

2 экз

BX
523

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

1201
58

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Собраніе и изданіе въ видѣ отдѣльной брошюры всѣхъ появившихся въ газетѣ «Новое Время» моихъ статей, за періодъ времени съ 14-го прошлаго мая по 3-е сего іюня включительно, вызывается тѣмъ существеннымъ обстоятельствомъ, что поднятый и разсматриваемый въ нихъ вопросъ о законности состава Св. Синода, какъ въ вѣка предшествующіе, такъ и въ настоящее время, является вопросомъ, имѣющимъ не только серьезное историческое значеніе, но и практическое.

Не вдаваясь въ подробности, относящіяся до примѣненія духовнаго регламента въ XVIII вѣкѣ, мы замѣтимъ, что личный составъ Св. Синода, въ дополненіе и измѣненіе духовнаго регламента (ч. III, § 1), былъ опредѣленъ закономъ 9-го іюля 1819 года о синодальныхъ штатахъ и, какъ выяснила финансовая комиссія Государственнаго Совѣта въ своемъ докладѣ общему собранію сего Совѣта, этотъ составъ нынѣ не соотвѣтствуетъ сему закону, такъ какъ въ семъ составѣ не имѣется представителей ни отъ монашества (архимандриты), ни отъ бѣлаго духовенства (протоіерей).

Въ виду того, что направленіе всего дѣла о составѣ Св. Синода въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта,

несомнѣнно, должно быть признано, крайне важнымъ обстоятельствомъ по практическимъ своимъ послѣдствіямъ для упорядоченія церковныхъ дѣлъ вообще,—то, казалось, что въ общихъ чертахъ было бы полезно обнаружить ту историко-каноническую правду, которая понемногу выясняется о духѣ и характерѣ духовнаго регламента, благодаря первой попыткѣ критическаго изданія этого дѣйствующаго и по настоящее время законодательнаго памятника.

Изъ этого изданія, сдѣланнаго профессоромъ канонническаго права при С.-Петербургскомъ университетѣ В. И. Бенешевичемъ, и было нами извлечено существенное свѣдѣніе о призывѣ по волѣ Великаго Петра «честныхъ и благоразумныхъ мірянъ», въ составъ синодальныхъ членовъ и о фактическомъ участіи одного изъ нихъ въ составѣ первоначальнаго Св. Синода.

Спб.
4 іюня 1914 г.

Подмѣна подлиннаго духовнаго регламента.

О неканоничности синодальнаго и епархіальнаго управленія русской православной церкви собраны убѣдительныя доказательства въ нашей духовной и церковной литературѣ, въ особыхъ монографіяхъ, запискахъ и сообщеніяхъ, не только свѣтскихъ богослововъ и каноністовъ, но и высшихъ іерарховъ, наиболѣе чувствительно и отрицательно относившихся къ нестроеніямъ и непорядкамъ въ нашей церкви. Самъ святѣйшій синодъ, какъ то усматривается изъ журналовъ его засѣданій 15, 18 и 22 марта 1905 года и всеподданнѣйшаго его доклада того же года, призналъ не только епархіальное управленіе, но и синодальное, основанное на духовномъ регламентѣ, неканоничными и подлежащими коренному и широкому преобразованію на «соборномъ началѣ». Но никто, кажется, доселѣ не предполагалъ, что тотъ подлежавшій критикѣ духовный регламентъ, на которомъ главнымъ образомъ и теперь покоится наше церковное устройство и управленіе, *не есть законъ*, утвержденный 25 января 1721 года соизволеніемъ императора Петра Великаго и по приговору всероссійскаго духовнаго чина и Правительствующаго Сената, а есть воспроизведеніе *черновика*, составленнаго и исправленнаго епископомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ и получившаго при *отсутствіи*

всякихъ скрѣпляющихъ подписей силу закона, съ перваго печатнаго изданія 16 сентября 1721 года въ гор. С.-Петербургѣ.

Всѣ эти неопровержимыя доказательства собраны извѣстнымъ русскимъ канонистомъ, профессоромъ С.-Петербургскаго университета В. Н. Бенешевичемъ, и находятся въ его «Сборникѣ памятниковъ по исторіи церковнаго права», выходящемъ въ свѣтъ въ теченіе іюня с. г. Упомянутый профессоръ пришелъ къ нижеслѣдующимъ научно-обоснованнымъ заключеніямъ.

Въ архивахъ Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Синода хранится по одному экземпляру подлиннаго духовнаго регламента, причемъ хранящійся въ Святѣйшемъ Синодѣ экземпляръ вложенъ въ особый ларецъ, находящійся въ залѣ синодскихъ засѣданій. Въ синодальномъ же архивѣ хранится и *черновой* экземпляръ (№ 2021), который содержитъ въ себѣ текстъ духовнаго регламента, исправленный главнымъ образомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ и никѣмъ не подписанный. Этотъ черновикъ отчасти правилъ и кабинетъ-секретарь Макаровъ.

Синодальный подлинный экземпляръ подписанъ духовными чинами, членами Правительствующаго Сената и императоромъ Петромъ Великимъ (въ концѣ), съ присоединеніемъ копій подписей духовныхъ особъ, собранныхъ по епархіямъ. Эти подписи въ подлинникѣ находятся въ сенатскомъ экземплярѣ и, какъ извѣстно, для собиранія ихъ были посланы особые офицеры по епархіямъ. Кромѣ этихъ подписей на сенатскомъ оригинальномъ экземплярѣ имѣются подписи императора Петра Великаго (въ началѣ), духовныхъ чиновъ и членовъ Правительствующаго Сената. Сопоставляя и сличая тексты всѣхъ трехъ экземпляровъ, т. е. сенатскаго, синодскаго и чернового, усматривается, что первоначальный текстъ духовнаго регламента, начертанный рукой писца въ черновомъ экземплярѣ, по исправленіи

Θеофаномъ Прокоповичемъ нѣкоторыхъ мѣстъ (сравнительно въ незначительномъ числѣ), послужилъ оригиналомъ для текста сенатскаго и синодскаго экземпляровъ, ставшихъ закономъ, но затѣмъ Θеофанъ Прокоповичъ продолжалъ дальше править свой черновой экземпляръ—«послѣ подписанія духовнаго регламента императоромъ Петромъ Великимъ и другими духовными и свѣтскими чинами»,— вычеркивалъ существеннѣйшія мѣста и этимъ вычеркиваніемъ *исказилъ* весь духъ и смыслъ новаго закона, создавшаго «духовный синодъ» и въ такомъ новоисправленномъ и искаженномъ видѣ духовный регламентъ былъ отпечатанъ и сталъ «закономъ безъ высочайшей санкціи» и таковымъ остается и по сіе время.

По выходѣ въ свѣтъ вышеназваннаго сочиненія профессора Бенешевича ученый и не ученый міръ вполнѣ удостовѣрится въ этомъ поразительномъ и совершенно необъяснимомъ фактѣ *фальсификаціи* духовнаго регламента и прохожденія сего факта никѣмъ незамѣченнымъ столь продолжительное время. Въ настоящей статьѣ мы считаемъ возможнымъ, въ видѣ примѣра, огласить наиболѣе серьезное и важное искаженіе, допущенное Θеофаномъ Прокоповичемъ въ петровскомъ законѣ, касающееся существа организаціи личнаго состава Святѣйшаго Синода, обдуманной во всѣхъ подробностяхъ великимъ законодателемъ.

Объ этомъ личномъ составѣ новаго высшаго духовнаго учрежденія и о той высокой цѣли, которая побудила Петра Великаго опредѣлить его качество и количество, указывается въ первой части духовнаго регламента, въ § 5, причемъ начертаніе этого параграфа совершенно тождественно, какъ въ сенатскомъ, такъ и въ синодальномъ экземплярѣ. Въ началѣ этого параграфа говорится о преимуществахъ коллегіальнаго управленія и разрѣшенія дѣлъ и о томъ, что при такой формѣ правительственнаго учрежденія трудно проникнуть «пристрастію, коварству, лихоимному суду», а

далѣе опредѣляется такой личный составъ Святѣйшаго Синода, при которомъ затруднено было бы появленіе сословной (кастовой) *стачки*, столь опасной и вредной для правильнаго и всесторонняго разрѣшенія дѣлъ. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ обозначено это мѣсто въ сенатскомъ и синодальномъ экземплярѣ:

«Се же наипаче, егда коллегіумъ состоится въ таковыхъ лицахъ, которымъ отнюдь невозможно тайно всѣмъ слагатися (т. е. соглашаться, стакнуться), си есть аще будутъ лица разнаго чина и званія: епископы, архимандриты, игумены и отъ властей бѣлаго священства»—и далѣе:—

«и что еще къ тому опасенію угодиѣйше, аще и отъ мірскаго чина присовокуплени будутъ къ духовнымъ честные и благоразумные особы (въ переводѣ на русскій языкъ: «и что еще способствуетъ устраненію страха предъ возможностью сей стачки, когда и отъ мірскаго чина будутъ присоединены къ духовнымъ чинамъ люди честные и благоразумные»),—и наконецъ:—

«Воистину не видать здѣ како таковые другъ другу и открывати дерзнутъ коварное нѣкое умышленіе, не токмо что согласится на неправость».

Вся разница между двумя экземплярами состоитъ въ томъ, что въ синодальномъ вся часть о привлеченіи въ составѣ Святѣйшаго Синода особъ изъ мірянъ поставлена въ прямыхъ скобкахъ, сдѣланныхъ рыжеватыми чернилами, повидимому, рукою Ѳеофана Прокоповича, а въ сенатскомъ экземплярѣ этихъ скобокъ нѣтъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что, судя по другимъ скобкамъ, встрѣчающимся еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ синодальнаго экземпляра, всѣ эти скобки вовсе не имѣютъ значенія уничтоженія текста, а обозначаютъ косвенное или добавочное предложеніе.

Обращаясь къ упомянутому выше черновому экземпляру Ѳеофана Прокоповича, мы усмотримъ, что вся эта тирада о привлеченіи въ составъ Святѣйшаго Синода мірскихъ особъ,

написанная рукою писца, *зачеркнута* Ѳеофаномъ Прокоповичемъ при вторичной правкѣ текста, послѣ его подписанія верховнымъ законодателемъ. Первое печатное изданіе (16 сентября 1721 года) духовнаго регламента, а за нимъ и послѣдующія,—до нашего времени включительно,—воспроизводятъ его текстъ въ томъ видѣ, какой придалъ ему исправленіями Ѳеофана Прокоповича, и такимъ образомъ мы имѣемъ законъ, регулирующій функціи Святѣйшаго Синода, не Петра Великаго, а Ѳеофана Прокоповича. Иногда Петръ Великій правилъ свои указы и въ гранкахъ,—до ихъ печатанія,—но въ кабинетныхъ дѣлахъ, хранящихся въ Государственномъ архивѣ, послѣ тщательнаго ихъ просмотра, слѣдовъ подобной правки духовнаго регламента нѣтъ.

Первый опытъ критическаго изданія текста «Духовнаго Регламента», предпринятаго профессоромъ В. Н. Бенешевичемъ, вскрываетъ съ небывалой до того ясностью фактъ подмѣны сего законодательнаго памятника и такимъ образомъ это изслѣдованіе имѣетъ громадное церковное и государственное значеніе. Мы видимъ теперь, что мудрость и знаніе жизни побуждали Петра Великаго учредить такой *смѣшанный составъ* Святѣйшаго Синода, который не допускалъ бы столь вредной для правосудія стачки лицъ, принадлежащихъ къ одной кастѣ, къ одному классу, къ одному сословію, а потому по мысли Петра Великаго въ составъ «Духовнаго Синода» должны были входить представители епископата, монашества, бѣлаго духовенства и *мірянъ*. Такое намѣреніе законодателя, какъ видно изъ примѣровъ восточныхъ патріарховъ, находило достаточное подкрѣпленіе въ каноническихъ началахъ и правилахъ православія. О цѣлесообразности же и житейской необходимости осуществленія этого обдуманнаго намѣренія краснорѣчиво учитъ насъ вся послѣдующая исторія нашей церкви вплоть до нашихъ дней. Что же мы видимъ теперь въ положеніи и

дѣяніяхъ Святѣйшаго Синода? Не только нѣтъ и слѣдовъ содѣйствія «честныхъ и благоразумныхъ» мірянъ въ тѣхъ синодальныхъ дѣлахъ (по преимуществу: хозяйственныхъ и экономическихъ), въ которыхъ это содѣйствіе допустимо, желательно и даже необходимо, но и представители бѣлаго священства удалены за самое послѣднее время изъ состава Святѣйшаго Синода, и въ немъ полное господство теперь получилъ сонмъ однихъ епископовъ и классъ свѣтскаго чиновничества. Для оправданія удаленія изъ состава Святѣйшаго Синода маститыхъ представителей бѣлаго духовенства пущена въ ходъ неубѣдительная теорія о нежелательности подвергать дѣянія и поступки епископовъ обсужденію представителей священства, хотя бы они были вдвое старше и опытнѣе епископовъ. Но какъ видно, эта теорія была выдумана ad hoc, или же Святѣйшій Синодъ теперь совершенно отрѣшился отъ нея, такъ какъ недавно воспослѣдовало назначеніе въ московскій миссіонерскій комитетъ предсѣдателемъ священника, а товарищемъ къ нему—архіерея!

Послѣ обнародованія профессоромъ Бенешевичемъ своихъ научныхъ изслѣдованій станетъ ясно и понятно, насколько самое положеніе, составъ, духъ и направленіе дѣятельности Святѣйшаго Синода отступаютъ отъ мысли о немъ Петра и всѣхъ его знаменитыхъ сподвижниковъ, духовныхъ и свѣтскихъ, подписавшихъ синодальный и сенатскій экземпляры духовнаго регламента. Это Синодъ Ѳеофановскій, а не петровскій.

Можетъ быть оглашаемый нынѣ поразительный фактъ подмѣны настоящаго закона убѣдитъ больше всего теперешнихъ высшихъ церковныхъ властей, что *больше медлить* съ *созывомъ* всероссійскаго церковнаго *собора нельзя*, ибо одинъ соборъ въ состояніи теперь внести порядокъ въ безгранично разстроенныя наши синодальныя и епархіальныя дѣла.

Изобличающая книга.

Подписавъ и утвердивъ духовный регламентъ (въ двухъ экземплярахъ: синодальномъ и сенатскомъ), Петръ Великій, 25 января 1721 года, въ гор. С.-Петербургѣ издалъ манифестъ объ учрежденіи духовной коллегіи, т. е. Святѣйшаго Правительствующаго Синода, причемъ въ семъ манифестѣ предоставилъ этой коллегіи «и новыми впредь правилами дополнять регламентъ свой... однакожъ дѣлать сіе должна коллегія духовная» не безъ его, Петра Великаго, соизволенія.

Воспользовавшись этимъ правомъ, новоучрежденная духовная коллегія составила прибавленіе къ духовному регламенту, подъ названіемъ: «Правила о причтѣ церковномъ и чинѣ монашескомъ». 16 сентября 1721 года вышло первое печатное изданіе духовнаго регламента съ этимъ прибавленіемъ и одна изъ книгъ этого изданія, между прочимъ, сохранилась въ библіотекѣ С.-Петербургской Академіи Наукъ [1]). Эта книга въ настоящее время является документомъ, *изобличающимъ* созданную Петромъ Великимъ духовную коллегію въ противозаконномъ и самочинномъ дѣяніи!

---

[1]) Другіе экземпляры этого изданія находятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ архивѣ Святѣйшаго Синода и иныхъ мѣстахъ.

Въ первой части этой книги помѣщенъ печатный текстъ духовнаго регламента. Въ нашей статьѣ: «Подмѣна подлиннаго духовнаго регламента» мы указали, что текстъ этого печатнаго изданія измѣненъ и искаженъ по сравненію съ Высочайше утвержденнымъ закономъ, хранящимся въ рукописномъ видѣ въ двухъ экземплярахъ—въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ Сенатѣ.

Во второй половинѣ этой книги напечатано прибавленіе, состоящее изъ небольшого предисловія и текста самыхъ правилъ «о причтѣ церковномъ и о чинѣ монашескомъ» (въ этой послѣдней части насчитывается 61 пунктъ). Послѣ всего слѣдуютъ одиннадцать подписей. Между текстомъ духовнаго регламента и прибавленіемъ въ академическомъ экземплярѣ находится любопытное рукописное «изъявленіе» слѣдующаго содержанія (напечатано въ сочиненіи П. Пекарскаго «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ», т. II, стр. 522—523):

«По состояніи Святѣйшаго Синода въ 1721 году изданъ былъ сей «регламентъ», который отъ его величества аппробованъ и надписанъ собственною его величества монаршею рукою, и того жъ году сей «регламентъ» отданъ былъ печатать. И по окончаніи изъ печати къ сему «регламенту» отъ Святѣйшаго Синода членовъ сдѣлано было прибавленіе о правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго, и сіе прибавленіе къ сему «регламенту» припечатано было и тогда по напечатанію, какъ есть вѣщь новая, въ продажу народную пущенъ былъ. И въ то время церкви Казанской священникъ Тимоѳей Семеновъ, который былъ для церковныхъ порядковъ надзирателемъ надъ церквами, просилъ его величество къ себѣ въ домъ для крещенія новорожденнаго младенца, и блаженныя памяти его величество оному священнику воспріемникомъ быти не отказался, въ домъ его прибылъ и, по совершеніи таинства святого крещенія младенцу, между прочими разговоры оный священникъ предложилъ

рѣчь о изрядствѣ изданнаго «духовнаго регламента» и о нѣкоторыхъ пунктахъ его величеству предлагалъ, что его величество обо всемъ томъ извѣстенъ былъ. Когда же при томъ разсужденіи оный священникъ упомянулъ о приполненіи къ сему «регламенту», котораго его величество еще не видалъ, тотчасъ его величество восхотѣлъ оное видѣть и посмотря, что оное вновь присовокупленное, сказалъ, что я сего еще не видалъ и мнѣ въ докладъ на аппробацію не предложено было. Послѣ его величество можетъ быть тѣмъ синодальнымъ членамъ изволилъ выговоръ учинить и вскорѣ оное прибавленіе отъ «регламента» отмѣнено быти стало и совсѣмъ уничтожено, и въ томъ 1721 году изволилъ его величество изъ Санктъ-Петербурга для мирнаго торжества отъѣхать въ Москву и, будучи тамо, въ 1722 году сіе прибавленіе отъ Синода его величеству на аппробацію предложено было, и его величество, аппробовавъ, повелѣлъ сей «регламентъ» купно съ прибавленіемъ вновь напечатать въ Москвѣ церковными литерами».

«И сего 1759 года сей «регламентъ» для перваго его изданія и комплекту въ библіотеку у вольнаго книгопродавца купленъ безъ прибавленія, а сіе прибавленіе отъ того времени 1721 года по 1759 г. лежало въ особенной моей книгѣ мисцеллонѣ: оное оттуду вынявъ, въ сообщеніе къ сему «регламенту» приложилъ съ симъ описаніемъ для извѣстія».

Сообщеніе этого «изъявленія», принадлежащаго перу одного изъ современниковъ Петра Великаго и собственника названной книги, *фактически* подтверждается при разсмотрѣніи рукописнаго экземпляра духовнаго регламента, хранящагося въ Святѣйшемъ Синодѣ. Именно въ этомъ экземплярѣ указанное прибавленіе находится въ *трехъ спискахъ:* а) первоначальный текстъ прибавленія, напечатанный Синодомъ *безъ вѣдома* Петра Великаго и затѣмъ имъ исправленный по всѣмъ вѣроятіямъ въ бытность его въ

Москвѣ весною 1722 года; б) первоначальный текстъ прибавленія, самовольно напечатанный Синодомъ, съ одиннадцатью подписями и в) окончательный аппробованный Петромъ Великимъ текстъ прибавленія, съ девятью подписями въ рукописи и съ 15 подписями въ печатномъ изданіи; въ этомъ самомъ видѣ этотъ текстъ печатается и до настоящаго времени.

Основныя отличія (по изслѣдованію профессора В. Н. Бенешевича) этого послѣдняго, окончательнаго текста отъ двухъ предыдущихъ (приложенныхъ къ синодальному рукописному экземпляру) заключаются въ томъ: 1) что въ него включены исправленія, сдѣланныя Петромъ Великимъ (хотя и не всегда въ той формѣ, въ какой эти исправленія имъ сдѣланы), 2) впереди присоединено нѣчто въ родѣ предисловія, кратко объясняющаго необходимость дополнить существующія правила священническаго и монашескаго чина новыми правилами; 3) въ срединѣ правилъ о монашескомъ чинѣ вставленъ § 36 («о суетныхъ и тщетныхъ письмахъ монаховъ»), отсутствующій въ самовольно составленномъ Синодомъ текстѣ, такъ что всѣхъ пунктовъ въ этой части числится уже не 61 пунктъ, а 62; 4) въ срединѣ правилъ о священникахъ включены новые пункты отъ 11 до 14; 5) добавлено *послѣсловіе*, о значеніи котораго мы скажемъ ниже.

Обращаясь къ дальнѣйшему разсмотрѣнію указанной выше «изобличающей» книги, мы усматриваемъ: 1) что въ ней сохранился именно тотъ текстъ прибавленія, который былъ противозаконно составленъ Святѣйшимъ Синодомъ безъ вѣдома Петра Великаго и который имъ повелѣно было *уничтожить;* 2) что небольшое предисловіе, появившееся въ исправленномъ и аппробованномъ Петромъ Великимъ текстѣ, помѣщено въ книгѣ на особомъ «*приклеенномъ листкѣ*» (безъ нумераціи, а съ какимъ-то печатнымъ знакомъ, съ крестикомъ въ серединѣ). Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы уничтожить первоначально напечатанный текстъ

прибавленія, Синодъ предпочелъ только снабдить его предисловіемъ, заимствованнымъ изъ «аппробованнаго» текста и пустить въ продажу наравнѣ съ аппробованнымъ.

Можетъ быть не случайно среди книгъ, принадлежавшихъ самому Петру Великому и хранящихся въ галлереѣ Петра Великаго, Духовный регламентъ представленъ только *однимъ* экземпляромъ *второго* изданія 1722 года!

Не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности всего этого поступка тогдашняго Синода, нельзя не придти на основаніи того матеріала, который дается разсматриваемой «изобличающей» книгой, къ нижеслѣдующему выводу: 1) что новообразованный Синодъ, вопреки ясно выраженной воли Петра Великаго въ манифестѣ, самовольно составилъ правила о пріютѣ церковномъ и о чинѣ монашескомъ, выдалъ ихъ за законъ и напечаталъ какъ таковой, и 2) что несмотря на строгое предписаніе Петра Великаго объ уничтоженіи всѣхъ печатныхъ экземпляровъ этихъ самовольно составленныхъ правилъ, Высочайшее предписаніе не было Синодомъ тщательно, какъ бы слѣдовало, исполнено, такъ какъ частныя лица (какъ напримѣръ, владѣлецъ разсматриваемой книги) могли ихъ пріобрѣтать. Не проливаетъ ли вся исторія, заключающаяся въ этой «изобличающей» книгѣ, достаточный свѣтъ и на то странное и нѣсколько загадочное обстоятельство, что еще при жизни Петра Великаго, такъ же безъ его вѣдома, могли внести въ текстъ «печатнаго» духовнаго регламента такія исправленія, которыя измѣняютъ и искажаютъ текстъ Высочайше утвержденнаго закона?!

Мірянинъ былъ членомъ Св. Синода.

Ознакомившись съ фактомъ подмѣны подлиннаго духовнаго регламента, нѣкоторые съ недоумѣніемъ задавались вопросомъ о томъ, какъ могло случиться, что Петръ Великій не замѣтилъ тѣхъ исправленій и искаженій, которыя были допущены въ печатномъ изданіи этого регламента 16 сентября 1721 года по сравненію съ текстомъ подлиннаго закона, Высочайше утвержденнаго еще въ началѣ того же года? Въ нашей статьѣ «Изобличающая книга» мы указали на фактъ самовольнаго составленія и изданія Синодомъ безъ вѣдома Петра Великаго и вопреки его запрету прибавленія къ духовному регламенту, а именно «правилъ о причтѣ церковномъ и о чинѣ монашескомъ». Изъ этого факта усматривается, что такой самовольный и противозаконный поступокъ Св. Синода былъ только *случайно* обнаруженъ Петромъ Великимъ, и что даже послѣ приказа его объ уничтоженіи сего прибавленія, оно вмѣстѣ съ искаженнымъ текстомъ духовнаго регламента въ печатномъ его видѣ и съ приложеніемъ предисловія изъ аппробованнаго текста сего прибавленія появилось въ продажѣ.

Этотъ фактъ ослушанія и самоволія Св. Синода проливаетъ достаточный свѣтъ на задаваемый вопросъ, и мы,

зная о томъ, что это противозаконіе ускользнуло отъ вниманія Петра Великаго, легче можемъ допустить предположеніе о невѣдѣніи царя той подмѣны духовнаго регламента, которая съ большою вѣроятностью была учинена Ѳеофаномъ Прокоповичемъ.

Теперь намъ удалось найти также правильное освѣщеніе еще одной *темной* стороны какъ и въ происхожденіи духовнаго регламента, такъ и въ обстоятельствахъ введенія его въ дѣйствіе.

Мы ставимъ прямо вопросъ о томъ: въ виду столь ясно выраженной Петромъ Великимъ волп о введеніи въ составъ Св. Синода «мірского элемента», былъ ли въ петровское время въ этомъ составѣ хотя одинъ мірянинъ? Мы рѣшительно отвѣчаемъ: да, былъ, и такимъ лицомъ являлся грекъ Анастасій Наусій.

Членъ Св. Синода, въ званіи асессора, грекъ-иноземецъ, Анастасій Михайловъ Наусій (по изслѣдованію И. Чистовича, въ его книгѣ «Ѳеофанъ Прокоповичъ», не знавшій русскаго языка) былъ, несомнѣнно, *мірянинъ*, какъ о томъ свидѣтельствуютъ многіе сохранившіеся документы, и былъ опредѣленъ Петромъ Великимъ 21 января 1722 года въ составъ членовъ Св. Синода, а самимъ Св. Синодомъ 6 марта того же года назначенъ синодальнымъ асессоромъ. Эти документы напечатаны въ описаніяхъ дѣлъ и документовъ Св. Синода 1723 г., т. III. Именно, дѣло № 109 сохраняетъ свѣдѣнія о предоставленныхъ подводахъ иноземцу асессору Анастасію Наусію. Дѣло № 368 содержитъ синодальное опредѣленіе о томъ, чтобы асессоръ Анастасій Наусій не препятствовалъ прочитывать въ московскомъ греческомъ Никольскомъ монастырѣ присылаемыхъ отъ цареградскаго патріарха клятвенныхъ грамотъ о долгахъ греческой націи людей. Дѣло № 496 содержитъ прошеніе асессора Анастасія Наусія отъ 23 сентября 1723 г. о дозволеніи ему оставаться въ Москвѣ до зимняго пути. Этотъ Анастасій

...АЛЬНАЯ
...КА

Наусій подписалъ аппробованное прибавленіе къ духовному регламенту и увѣщаніе Св. Синода къ народу, направленное противъ «продерзателей» изъ раскольниковъ, рѣшающихся по невѣжеству и самообольщенію на напрасныя мученія.

Въ заключеніе настоящей исторической замѣтки мы укажемъ на одинъ странный и прискорбный фактъ, не дѣлающій чести ученой корпораціи синодальныхъ чиновниковъ, занимающихся редактированіемъ разныхъ сборниковъ и постановленій по вѣдомству православнаго исповѣданія.

Составители указателя къ «Описи дѣлъ и документовъ Св. Синода» 1722 года, т. II, ч. I, *смѣшали* упомянутаго выше члена Св. Синода грека Анастасія Наусія *міряніна* съ другимъ членомъ тогдашняго Св. Синода грекомъ Анастасіемъ Кондоиди, бывшимъ сначала *іереемъ*, а затѣмъ постригшимся въ монахи подъ именемъ Аѳанасія и ставшимъ игуменомъ Толгскаго монастыря. Смѣшавши названныхъ двухъ лицъ, эти составители выдали (будь то умышленно, или неумышленно) міряніна Анастасія Наусія за іерея. Именно въ спискѣ личныхъ именъ подъ буквою «А» значится Анастасій Наусій, *грекъ* и *іерей*, по Высочайшему повелѣнію—синодальный асессоръ, причемъ: 1) сдѣлано неправильное указаніе на дѣло № 92, гдѣ говорится объ Анастасіи Михайловѣ (Наусіи) грекѣ, но *не іерѣѣ*; 2) сдѣлана неправильная ссылка на полн. собр. постанов. по вѣдом. прав. исповѣд., т. II, № 462, но и тамъ говорится о томъ же *міряниніъ* Анастасіи Михайловѣ (Наусіи), и 3) ошибочно указывается на дѣло № 166, гдѣ приводится прошеніе касательно постриженія въ монашество не Анастасія Наусія, а Анастасія Кондоиди[1]).

---

[1]) См. также П. С. Пост. по вѣд. прав. испов., IV, № 1304, гдѣ говорится о назначеніи жалованье въ размѣрѣ 594 руб. въ годъ бѣльцу Анастасію Михайлову Наусію.

Въ указателѣ «Описанія дѣлъ и документовъ Св. Синода» 1722 г., т. III, въ спискѣ личныхъ именъ значится Анастасій Кондоиди, въ монашествѣ Аѳанасій, и здѣсь встрѣчаемъ также ошибочное указаніе на дѣло № 368 («Описаніе», 1723, т. III), которое относится не къ нему, а къ Анастасію Наусію [1]).

Не приводя здѣсь другихъ замѣченныхъ нами ошибокъ и неряшествъ въ этихъ офиціальныхъ изданіяхъ, мы въ правѣ спросить: какъ можно съ довѣріемъ относиться къ синодальнымъ изданіямъ разныхъ сборниковъ законовъ, описей дѣлъ и постановленій, когда указанные выше промахи лишаютъ эти изданія научной цѣнности?

Тщательный разборъ по документамъ и сличеніе ихъ между собою дозволяетъ твердо установить тотъ фактъ, что Петръ Великій, издавая свой духовный регламентъ, не оставался при своемъ платоническомъ желаніи видѣть мірянъ въ составѣ Св. Синода для устраненія появленія въ немъ клерикально-бюрократической стачки, но и осуществилъ это свое желаніе фактически назначеніемъ упомянутаго выше мірянина членомъ Св. Синода. Такимъ образомъ устраненіе мірского элемента изъ состава Св. Синода произошло противозаконнымъ путемъ самовольнаго уничтоженія въ дѣйствующемъ законѣ (часть I, § 5) правила, обезпечивающаго мірянамъ это существенное право.

Въ заключеніе настоящей статьи, мы обратимъ вниманіе на то, особенно любопытное и поучительное и для настоящаго смутнаго времени, *послѣсловіе*, которое добавлено Петромъ Великимъ въ аппробованномъ имъ текстѣ прибавленія къ духовному регламенту. Въ этомъ послѣсловіи, между прочимъ, есть ссылка на обязательную силу

---

[1]) Какъ указано проф. В. Н. Бенешевичемъ, этотъ Наусій на своей синодальной присягѣ по-гречески подписался: «Анастасіосъ Михаилидисъ Наусіосъ Македонъ».

правилъ московскаго собора 1667 года, а такъ какъ духовный регламентъ и по настоящее время есть «дѣйствующій законъ», то, слѣдовательно, и правила этого собора не утратили своей обязательной силы. Обращаясь къ этимъ правиламъ, мы встрѣчаемъ такое требованіе о созывѣ въ Москвѣ періодическихъ церковныхъ *помѣстныхъ соборовъ*, которое основано на каноническихъ началахъ «святыхъ апостоловъ и всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ святыхъ соборовъ». Именно въ правилѣ 41 значится: «Обаче *зане* во здѣшнихъ странахъ великороссійскаго государства не обыкоша архіереи собиратися часто, и соборы творити и исправляти священническія распри и прочая, учинишася толики раскольники и мятежники и возмутиша все государство, и многія души погибоша; и вмалѣ было не весь народъ прельстили и отъ православныя вѣры возвратили къ безмѣстнымъ дѣломъ и еретическимъ мудрованіемъ. Сего убо ради весма подобаетъ по времени начастѣ собиратися архіереемъ всего россійскаго государства въ царствующій градъ Москву ради всякихъ добрыхъ совѣтовъ и нуждныя церковныя вещи исправляти».

Итакъ, созывъ церковнаго помѣстнаго собора русской церкви есть *требованіе дѣйствующаго закона*, который также не исполняется во вредъ церкви и церковнаго народа вотъ уже двѣсти лѣтъ. Рѣдко созывавшіеся небольшіе съѣзды епископовъ за эти двѣсти лѣтъ не могутъ быть разсматриваемы какъ помѣстные соборы и такимъ образомъ *соборное* устройство русской православной церкви въ корнѣ нарушено.

Что на *это* скажетъ теперешній Св. Правительствующій Синодъ, который, несомнѣнно, лучше всѣхъ насъ долженъ сознавать, что теперь потребность «нуждныя церковныя вещи исправляти» возросла въ большей степени, чѣмъ прежде?

Правительственное указаніе о незаконности состава Св. Синода.

При предстоящемъ въ іюнѣ мѣсяцѣ с. г. разсмотрѣніи въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта министерскихъ смѣтъ, и въ томъ числѣ смѣты Св. Синода, будетъ представленъ и докладъ финансовой комиссіи Государственнаго Совѣта, которая по синодальной смѣтѣ обращаетъ вниманіе высокаго собранія на то, что вопреки Высочайше утвержденному 9-го іюля 1819 года мнѣнію Государственнаго Совѣта «о штатѣ Св. Синода» нынѣшній его составъ не соотвѣтствуетъ составу, опредѣленному этимъ закономъ, именно: архимандриты и протоіереи противозаконно исключаются изъ числа членовъ Св. Синода, и такимъ образомъ бѣлое духовенство и монастыри оказываются лишенными своего представительства въ высшемъ церковномъ управленіи[1]).

Объясненія, данныя по сему предмету чинами вѣдомства православнаго исповѣданія, объ изготовленіи для

[1]) Въ началѣ сего года Государственная Дума въ своихъ сношеніяхъ съ Св. Синодомъ уже замѣтила, что составъ Московской синодальной конторы не соотвѣтствуетъ штатамъ закона 9 іюля 1819 года и обстоятельство это было признано правильнымъ Св. Синодомъ.

предстоящаго церковнаго собора недавно учрежденнымъ предсоборнымъ совѣщаніемъ при Св. Синодѣ проекта новой организаціи Св. Синода, не могли быть признаны финансовой комиссіей удовлетворительными на томъ простомъ основаніи, что изготовленіе лучшаго закона никоимъ образомъ не можетъ служить оправданіемъ несоблюденія дѣйствующаго закона, хотя бы и признаваемаго несовершеннымъ. Но и вопросъ о томъ, способно ли будетъ это предсоборное совѣщаніе изготовить лучшій законъ, слѣдуетъ, какъ кажется, разрѣшить отрицательно, въ виду слабости въ познаніяхъ и въ опытѣ малочисленныхъ членовъ этого совѣщанія, особенно замѣтной по сравненію его съ бывшимъ предсоборнымъ присутствіемъ, выгодно отличавшимся по качеству и количеству своихъ членовъ, извѣстныхъ іерарховъ, богослововъ и канонистовъ.

Общему собранію Государственнаго Совѣта такимъ образомъ предстоитъ высказаться по возбуждаемому въ средѣ *его же* членовъ важному замѣчанію о незаконной нынѣшней организаціи Св. Синода по его составу. Критическими замѣчаніями объ этой организаціи,—какъ извѣстно,—переполнена вся наша новѣйшая церковно-обличительная литература и публицистика, начиная со статей и писемъ, принадлежащихъ перу такихъ прославленныхъ іерарховъ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, какими были: московскіе митрополиты Филаретъ, Иннокентій, кіевскій митрополитъ Арсеній (Москвинъ), епископы Агафангелъ (Соловьевъ), Никодимъ (Казанцевъ) и такихъ выдающихся русскихъ писателей, какъ А. Н. Муравьевъ, Н. С. Аксаковъ, Гиляровъ-Платоновъ, и кончая обличительными статьями и замѣтками о современномъ клерикально-бюрократическомъ режимѣ, появляющимися въ изобиліи и въ текущей духовной и свѣтской журналистикѣ и публицистикѣ

Но самымъ важнымъ и крупнымъ событіемъ въ исторіи нашей церкви за послѣднее время безспорно было

признаніе Св. Синода, въ постановленіи его отъ 15, 18 и 22-го марта 1905 года, неканоничности и расшатанности не только епархіальнаго строя и управленія, но и синодальнаго, требующихъ неотложныхъ и широкихъ реформъ при посредствѣ нарочито созываемаго для сего церковнаго собора, о чемъ и было изложено Св. Синодомъ въ томъ же году во всеподданнѣйшемъ докладѣ.

Все это событіе и всѣ эти синодальные непорядки и нестроенія хорошо извѣстны нашимъ сановникамъ, изъ которыхъ многіе, обладая помѣстьями въ разныхъ мѣстахъ Россіи, должны были бы во-очію давно убѣдиться въ омертвѣлости всѣхъ нашихъ церковно-общественныхъ дѣлъ и интересовъ, въ полномъ разрушеніи прихода, въ печальномъ житіи и мизерномъ матеріальномъ существованіи сельскаго и деревенскаго духовенства, утратившаго всякія живыя связи съ паствою, и въ полномъ одичаніи народа, отшатнувшагося отъ церкви и впавшаго въ пороки пьянства и такъ называемаго хулиганства.

Кто, какъ не русскіе сановники, пользующіеся особымъ царскимъ довѣріемъ, могутъ заступиться за церковь и поратовать за ея освобожденіе отъ гнета клерикально-бюрократическаго. Пусть наши просвѣщенные сановники, видя безплодность законодательныхъ проектовъ и неуспѣшность административныхъ и судебныхъ мѣръ (въ родѣ тѣхъ, которыя были приняты противъ аѳонскихъ монаховъ) нынѣшняго Синода, въ современномъ его однородномъ составѣ, вспомнятъ мудрое указаніе Петра Великаго въ его духовномъ регламентѣ на необходимость учрежденія *смѣшаннаго* состава Св. Синода для избѣжанія всякой кастовой и сословной *стачки*, столь вредно отражающейся, особенно въ церковныхъ дѣлахъ! Такое благое пожеланіе большинства членовъ Государственнаго Совѣта о возстановленіи законнаго состава Св. Синода несомнѣнно благопріятно отразилось бы въ умахъ

угнетеннаго въ большинствѣ случаевъ бѣлаго духовенства, лишеннаго теперь своего представителя въ Синодѣ,—всего православнаго общества и народа, и доведенное до свѣдѣнія предсѣдателя Совѣта Министровъ побудило бы этотъ авторитетный Совѣтъ къ принятію соотвѣтствующихъ мѣръ для устраненія безпорядка въ составѣ членовъ Св. Синода.

Если къ этимъ пожеланіямъ членовъ Государственнаго Совѣта присоединятся пожеланія о томъ же и большинства членовъ Государственной Думы,—выразившихъ въ достопамятные дни разсмотрѣнія въ ней смѣты Св. Синода критическое отношеніе къ синодальнымъ порядкамъ управленія,—и если эти пожеланія найдутъ сильный отголосокъ у предсѣдателя Государственной Думы, имѣющаго всеподданнѣйшій докладъ по окончаніи каждой думской сессіи, то можно твердо надѣяться, что нарушенный порядокъ въ назначеніи и пополненіи состава Св. Синода будетъ возстановленъ въ скоромъ времени и такая благотворная мѣра послужитъ къ упорядоченію церковныхъ дѣлъ вообще и къ болѣе успѣшному подготовленію къ помѣстному церковному всероссійскому собору.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Къ вопросу о подлинномъ духовномъ регламентѣ.

М. г. Въ № 13710 «Новаго Времени», отъ 14-го мая, г. Папковъ приписываетъ профессору Бенешевичу «открытіе подмѣны подлиннаго духовнаго регламента», состоящее въ томъ, что въ печатномъ текстѣ духовнаго регламента усмотрѣнъ пропускъ при рѣчи о составѣ Святѣйшаго Синода слѣдующихъ словъ: «и что еще къ тому опасенію угоднѣйше, аще и отъ мірскаго чина присовокуплены будутъ къ духовнымъ честные и благоразумные особы».

Въ данномъ случаѣ, нѣтъ ни открытія, ни подмѣны.

Текстъ духовнаго регламента, сличенный съ подлиннымъ рукописнымъ экземпляромъ регламента, хранившимся въ залѣ присутствія Святѣйшаго Синода, и съ первымъ печатнымъ изданіемъ 16 сентября 1721 года помѣщенъ въ первомъ томѣ издаваемаго синодальною архивною комиссіею «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи», гдѣ на страницѣ 5, столбцѣ 1-мъ и можно видѣть удивившую г. Папкова разность печатнаго и рукописнаго текста духовнаго регламента. Книга эта вышла вторымъ изданіемъ еще въ 1879 году.

Пропускъ же приведенныхъ выше словъ рукописнаго экземпляра въ печатномъ текстѣ объясняется не «фальсификаціей», о которой говоритъ г. Папковъ, а простымъ требованіемъ корректуры, такъ какъ въ данномъ случаѣ въ рукописи духовнаго

регламента, многократно исправляемой, осталось въ *мотивированной* части по явному недосмотру сужденіе о желательности или возможности участія въ Синодѣ мірскихъ особъ, не нашедшее для себя утвержденія въ *резолютивной* части, гдѣ составъ Святѣйшаго Синода точно опредѣленъ изъ архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ (тамъ же, стр. 28, столб. 2), безъ какого бы то ни было намека на участіе мірскихъ особъ.

С. Рункевичъ.

Заявленіе г. Рункевича о томъ, что «сужденіе о желательности или возможности участія въ Синодѣ мірскихъ особъ» (въ мотивировочной части) тогда только имѣло бы силу закона, если бы «нашло для себя утвержденіе въ резолютивной части»— *въ корнѣ невѣрно.*

Крайне важное постановленіе духовнаго регламента о необходимости участія мірянъ въ составѣ духовной коллегіи именно и *утверждено* въ мотивировочной и резолютивной частяхъ императоромъ Петромъ Великимъ, при массѣ подписей духовныхъ особъ и Сената и находится въ обоихъ подлинныхъ рукописныхъ экземплярахъ, хранящихся какъ зеница ока, въ залѣ засѣданій Св. Синода (въ особомъ ларцѣ) и въ архивѣ Сената. Въ печатномъ же экземплярѣ духовнаго регламента (появившемся впервые въ свѣтъ 16 сентября 1721 года) вся эта часть повелѣнія § 5 закона о мірянахъ *пропущена намѣренно*, что и удостовѣряется *черновой* Ѳеофана Прокоповича, также хранящейся въ архивѣ Св. Синода за № 2021.

Всѣмъ извѣстно, что за исключеніемъ словесныхъ приказовъ Монарха, всѣ проекты законовъ облекаются въ письменную форму и послѣ окончательнаго исправленія, подписываются Монархомъ въ бѣломъ видѣ и такимъ образомъ получаютъ силу закона. По этой санкціонированной рукописи съ подписью Монарха и провѣряются всѣ дальнѣйшіе тексты и письменные и печатные,—а не наоборотъ!

Если же мы правильно понимаемъ мысль г. Рункевича, то надо придти къ недопустимому предположенію. Онъ считаетъ упомянутую выше рукопись (въ двухъ экземплярахъ: синодальномъ и сенатскомъ), подписанную Петромъ Великимъ, *не окончательнымъ закономъ*, а *черновикомъ*, подлежащимъ еще испра-

вленію, въ которомъ положеніе о допущеніи въ составъ Св. Синода и мірянъ осталось *по явному недосмотру* (слова г. Рункевича) корректора. Этотъ явный недосмотръ (какъ можно понять г. Рункевича) заключается въ томъ, что этотъ корректоръ, взявъ во вниманіе печатный экземпляръ духовнаго регламента (признаваемый г. Рункевичемъ единственнымъ подлиннымъ закономъ), долженъ былъ по этому печатному тексту исправить рукописный текстъ Высочайше утвержденнаго закона!

По нашему крайнему убѣжденію, такая *намѣренная* поправка самого закона есть строго караемое уголовное преступленіе, а между тѣмъ наличность именно *такой* корректуры со стороны Ѳеофана Прокоповича Высочайше подписаннаго закона о духовномъ регламентѣ и доказана.

Что же касается до ссылки г. Рункевича на книгу «Полн. собр. постан. и распор. по вѣдом. правосл. испов. Рос. имп.», гдѣ выясняется разность печатнаго и рукописнаго текста (одного только синодальнаго!) духовнаго регламента, а также и до замѣчанія г. Рункевича о значеніи труда профессора Бенешевича, то отвѣтъ на сію ссылку и замѣчаніе мы отлагаемъ до появленія въ самомъ скоромъ времени въ свѣтъ этого научнаго труда.

II.

Еще о «духовномъ регламентѣ».

I. Недоразумѣніе съ открытіемъ проф. Бенешевичемъ будто бы неизвѣстнаго доселѣ рукописнаго текста духовнаго регламента, а въ дѣйствительности изданнаго самимъ Св. Синодомъ еще 35 лѣтъ назадъ, объясняется, оказывается, очень просто. Проф. Бенешевичъ изучалъ печатный текстъ духовнаго регламента не по изданію въ «Полномъ собраніи постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи», гдѣ напечатанъ сводный текстъ, а по канцелярскому изданію, скопированному изъ «Полнаго собранія законовъ», гдѣ помѣщенъ, разумѣется, текстъ только дѣйствующаго закона. Въ этомъ случаѣ судьба справедливо посадила проф. Бенешевича въ западню, которую онъ готовилъ для другихъ. Бесѣдуя съ сотрудникомъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» о своемъ—отнынѣ классическомъ—открытіи и предполагая, что о рукописномъ экземплярѣ духовнаго регламента членамъ и чинамъ Си-

нода (среди послѣднихъ онъ упомянулъ и меня) ничего будто бы неизвѣстно, проф. Бенешевичъ такую (мнимую) неосвѣдомленность объясняетъ тѣмъ, что «синодскіе чиновники привыкли считать все точно регламентированнымъ циркулярами и распоряженіями». Дѣйствительность обнаруживаетъ, что подлинный рукописный духовный регламентъ не только извѣстенъ Святѣйшему Синоду, но и изданъ въ офиціальномъ синодальномъ изданіи. Что касается меня, то въ моей исторіи Святѣйшаго Синода нетрудно найти и подробное внѣшнее описаніе подлиннаго рукописнаго экземпляра духовнаго регламента (стр. 123—124) и объясненіе разностей печатнаго и рукописнаго его текста (стр. 164), а проф. Бенешевичъ оказался самъ освѣдомленнымъ о текстѣ духовнаго регламента только по офиціальному его изданію для дѣлопроизводственныхъ надобностей.

«Открытіе» проф. Бенешевича, сопровождаемое статьей г. Папкова, вызвало чрезмѣрный шумъ въ еврейскихъ газетахъ. «День» и «Петербургскій Курьеръ» пишутъ, будто это «открытіе» произвело въ синодскихъ сферахъ «настоящій переполохъ» (!). Въ дѣйствительности, «открытіе» могло вызвать только снисходительную улыбку по поводу досадной неосмотрительности столь почтенныхъ лицъ, какъ проф. Бенешевичъ и г. Папковъ.

Дѣло съ столь нашумѣвшимъ «открытіемъ» гг. Папкова и Бенешевича окажется окончательно ликвидированнымъ, если добавить еще поправку насчетъ «серебрянаго ларца»: хранится рукописный духовный регламентъ въ залѣ засѣданій Святѣйшаго Синода не въ серебряномъ ларцѣ, а въ бронзовомъ, вызолоченномъ.

С. Рункевичъ.

II. Всякому, прочитавшему мою статью «Подмѣна подлиннаго духовнаго регламента», должно быть ясно и понятно, что сущность всей статьи и единственную ея цѣль составляетъ обнаруженіе нижеслѣдующаго важнаго факта: *печатный* текстъ духовнаго регламента, издаваемаго съ 1721 года 19 разъ, подъ видомъ закона, *не соотвѣтствуетъ* Высочайше утвержденному Петромъ Великимъ тексту этого закона, хранящагося въ рукописи (какъ всѣ оригиналы законовъ) въ двухъ тождественныхъ экземплярахъ въ Св. Синодѣ и въ Сенатѣ. Допущенные въ печатномъ текстѣ *искаженія* и *пропуски* настолько существенны, что, напримѣръ, самый составъ духовной коллегіи, т. е.

Св. Синода, измѣненъ противозаконно *въ корнѣ*. Фактъ этотъ съ церковно-государственной точки зрѣнія настолько важенъ, что онъ по всѣмъ вѣроятіямъ подвергнется своевременно обсужденію и оцѣнкѣ въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Опровергнуто ли это серьезное обнаруженіе противозаконія? *Нѣтъ!* Такъ для чего же выступать, какъ то дѣлаетъ г. Рункевичъ, съ полемикой не по главному вопросу, а по совершенно второстепеннымъ и третьестепеннымъ вопросамъ, отвлекая вниманіе читателя отъ *главной* темы? Несомнѣнно, что возбуждаемые г. Рункевичемъ въ его замѣткѣ вопросы: 1) по какимъ текстамъ изучалъ проф. Бенешевичъ духовный регламентъ? 2) попалъ ли онъ, по выраженію г. Рункевича, въ западню (sic)? 3) извѣстенъ ли Св. Синоду и его чиновникамъ подлинный рукописный экземпляръ духовнаго регламента, хранящійся только въ Св. Синодѣ, или же имъ извѣстенъ и рукописный экземпляръ, хранящійся въ архивѣ Сената? 4) хранится ли синодальный экземпляръ въ серебряномъ ларцѣ, или въ бронзовомъ, вызолоченномъ?—всѣ эти вопросы совершенно маловажны, и особенно по сравненію съ главнымъ.

Въ своей первой замѣткѣ («Новое Время» 14 мая) г. Рункевичъ, ссылаясь на I томъ полн. собр. пост. по вѣд. пр. испов., высказалъ уже свое отрицательное сужденіе объ «открытіи» проф. Бенешевича, и я въ отвѣтъ на эту замѣтку печатно заявилъ (тотъ же № «Новаго Времени»), что разговоръ о значеніи труда г. Бенешевича, въ виду скораго появленія этого труда въ свѣтъ, я отлагаю на короткое время. Въ новой замѣткѣ Рункевичъ выступаетъ съ преждевременной критикой работы проф. Бенешевича, и я принужденъ опять еще разъ повторить свое заявленіе. Что же касается до ссылки г. Рункевича на *его* исторію Св. Синода, то я дѣйствительно при написаніи своей статьи къ ней за справками не обращался, памятуя тотъ отзывъ, который своевременно далъ объ этомъ сочиненіи совѣтъ профессоровъ петербургской духовной академіи, выслушавъ рецензію тогдашняго ректора, а нынѣ архіепископа финляндскаго преосвященнаго Сергія. Оглашенный мною фактъ о подмѣнѣ подлиннаго духовнаго регламента долженъ вызвать не поверхностное отношеніе къ себѣ, а серьезное вниманіе людей, ревнующихъ о благѣ не вѣдомства православнаго исповѣданія, а церкви. Надѣемся, что это вниманіе и проявится у Св. Синода и у членовъ другихъ нашихъ высшихъ государственныхъ учрежденій, а также и общественныхъ дѣятелей.

III.

Въ царствѣ скованнаго духа.

Что въ самомъ дѣлѣ происходитъ «въ синодальныхъ сферахъ» послѣ открытія проф. Бенешевича,—простого или въ кавычкахъ по варіанту г. Рункевича? Переполохъ? Нисколько, говоритъ г. Рункевичъ: просто «снисходительно улыбнулись въ отвѣтъ на досадную неосмотрительность столь почтенныхъ лицъ, какъ проф. Бенешевичъ и г. Папковъ». А намъ, со стороны, не только улыбнуться, но и посмѣяться можно все по поводу того же духовнаго регламента. Насчетъ участія «мірского чина» въ Синодѣ вышло разногласіе, зато никто не споритъ о духовныхъ. Про нихъ и въ синодскомъ ларцѣ, и въ канцеляріи Синода, и въ доступныхъ всѣмъ книгахъ можно вычитать, что законодатель желалъ видѣть въ Синодѣ не однихъ архіереевъ, но и архимандритовъ, игуменовъ и «отъ властей священства». Но гдѣ же весь этотъ не архіерейскій чинъ?

Вотъ матеріалъ для загадочной картины. За длиннымъ столомъ сидятъ три митрополита и шесть епископовъ. Внизу подпись: «Найдите здѣсь архимандрита, игумена или священника?» Какъ бы ни вертѣли картину,—никакъ не найдете, пока не подойдетъ г. Рункевичъ. Онъ снисходительно улыбнется и скажетъ: «Тутъ петербургскій митрополитъ? Но онъ же священно-архимандритъ Александро-Невской лавры. Разъ! Кіевскій митрополитъ—архимандритъ Печорской лавры,—два! Московскій—архимандритъ Троицко-Сергіевой лавры. Вотъ вамъ однихъ архимандритовъ трое!..» И мы, не давъ договорить г. Рункевичу, весело засмѣемся.

А между тѣмъ создатель «Духовнаго Коллегіума» вводилъ въ регламентъ не простыя платоническія пожеланія. Подъ «правилами причта церковнаго и чина монашескаго» въ 1722 году стоятъ подписи 14 членовъ Синода; среди нихъ только 3 архіереи, а затѣмъ 4 архимандрита, 2 игумена, 3 священника и какой-то неизвѣстнаго чина Анастасій Наусій. Куда же теперь дѣлись «лица разнаго чина и званія» петровскаго регламента? Остался одинъ «архіерейскій коллегіумъ!» О «мірянахъ», конечно, и говорить не стоитъ.

Кстати, по поводу загадокъ. Вчера А. А. Папковъ, на укоръ г. Рункевича, почему онъ не прочелъ исторіи Св. Синода г. Рункевича, заявилъ: «Да! не читалъ, памятуя отзывъ объ этой книгѣ профессоровъ петербургской духовной академіи и ея ректора, преосвященнаго Сергія, теперь финляндскаго архіепископа». Тоже загадка! Что же это за отзывъ?

Убійственный! «Каноническая оцѣнка Синода,—по убѣжденію ректора академіи,—совершенно игнорируется Рункевичемъ... Для него церковь не Божественное ученіе съ незыблемыми, неприкосновенными основами, а лишь извѣстное вѣдомство въ государствѣ, съ которымъ поэтому государство можетъ совершенно не церемониться: сначала во главѣ его стоялъ патріархъ и имъ правили іерархи, но это не понравилось или стало неудобно,—тогда патріарха отмѣнили и управленіе отдали свѣтскимъ чиновникамъ, болѣе «спокойнымъ» и болѣе подконтрольнымъ государству». Профессоръ Никольскій дополняетъ эту характеристику: «Историческая правда у Рункевича остается въ сторонѣ, уступая мѣсто тенденціознымъ соображеніямъ». Доцентъ Карташевъ присоединился къ этимъ отзывамъ: «Картина Рункевича покоится не на серьезномъ изученіи явленій старорусской церковной жизни, а на необходимомъ для его апріорной цѣли одностороннемъ и случайномъ подборѣ фактовъ, выхваченныхъ изъ обширнаго моря жизни».

Не стоило бы такъ много говорить о г. Рункевичѣ, если бы только не онъ выступилъ въ защиту дѣйствующаго регламента, и если бы онъ не былъ типичнымъ представителемъ «духовнаго вѣдомства», замѣнившаго собою церковь. Ахъ, если бы это «духовное вѣдомство», какъ спящая царевна въ сказкѣ, застыло на эти двѣсти лѣтъ послѣ Петра! Но оно все сильнѣе затягивало на себѣ чиновничьи путы, и тамъ, гдѣ долженъ «духъ вѣять, гдѣ онъ хочетъ»,—образовался заскорузлый департаментъ. Море жизни все дальше отходитъ отъ его стѣнъ, а запершіеся въ нихъ все еще надѣются вернуть его разными «прещеніями» и циркулярами. Вотъ почему проголодавшіеся, алчущіе духа живого хватаютъ на лету всякую вѣсть о возможности обновленія церковнаго, и замѣтка г. Папкова подняла такую бурю.

Но когда же, когда заживетъ церковь свободною жизнью?

IV.

Въ защиту правъ бѣлаго духовенства.

Со смертью въ 1911 году члена Св. Синода, завѣдывавшаго придворнымъ духовенствомъ и духовника Ихъ Величествъ, маститаго протопресвитера Янышева, совершенно прекратилось назначеніе представителей бѣлаго духовенства членами Св. Синода. Началась эта практика еще раньше, а именно со смерти протопресвитера военнаго и морского духовенства Желобовскаго.

Со времени учрежденія Св. Синода, т. е. съ 1721 года по 1883 г., участіе представителей бѣлаго духовенства въ составѣ Св. Синода шло непрерывно и при самомъ его учрежденіи были избраны простые, но несомнѣнно заслуженные священники: іерей Анастасій Кондоиди и самсоніевскій іерей Петръ Григорьевъ, а изъ чернаго духовенства іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ. Только въ управленіе оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, а именно съ 1883 года временно прекратилось назначеніе въ Св. Синодъ представителей бѣлаго духовенства, но оно возстановилось въ 1905 году, при чемъ, какъ извѣстно, въ число синодальныхъ членовъ былъ назначенъ и незабвенный отецъ Іоаннъ Кронштадтскій.

Для оправданія нынѣ практикующагося устраненія представителей бѣлаго духовенства изъ синодальнаго управленія, обыкновенно выдвигается теорія о томъ, что священнику, какъ младшему духовному чину по благодати, не подобаетъ будто бы обсуждать и судить дѣйствія и поступки епископа, какъ старшаго духовнаго чина по благодати, хотя бы даже такой пресвитеръ былъ гораздо старше епископа по возрасту и опытнѣе его въ познаніяхъ. По зрѣломъ обсужденіи эти теоріи, однако, не выдерживаютъ ни исторической, ни канонической критики.

Власть епископская, какъ учатъ насъ церковная исторія и каноны, распадается на *двѣ* главныя отрасли, а именно: на власть *священнослуженія* (potestas ordinis) и на власть *церковно-правительственную* (potestas jurisdictionis). Власть священнослуженія никоимъ образомъ не можетъ быть передаваема (делегируема), а власть церковно-правительственная можетъ быть

передаваема и фактически весьма часто по довѣрію передавалась епископами разнымъ низшимъ духовнымъ лицамъ, вплоть до діаконовъ включительно, которые, какъ-то мы видимъ изъ исторіи древнихъ церковныхъ соборовъ, иногда ихъ тамъ замѣщали.

Соборъ и Синодъ суть въ церкви органы церковно-правительственные, въ коихъ епископы участвуютъ не по своему священнослужительскому сану, а осуществляютъ свои церковно-правительственныя должностныя обязанности, а потому-то наравнѣ съ ними и могутъ, и должны участвовать во всякомъ случаѣ тѣ изъ представителей бѣлаго духовенства, которые въ юрисдикціонной области по существующему закону приравнены къ епископамъ.

Такъ какъ по существующему закону власть и должностное значеніе протопресвитера придворнаго духовенства въ юрисдикціонномъ отношеніи приравнены къ власти и должностному значенію епископа и протопресвитеръ управляетъ всѣмъ придворнымъ духовенствомъ на правахъ какъ бы епископа и все протопресвитерское управленіе подчинено непосредственно Св. Синоду (имя котораго единственно и возглашается молитвенно при богослуженіяхъ въ придворныхъ храмахъ), то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что права его на назначеніе членомъ Св. Синода обезпечены и незыблемы. Хотя въ вопросахъ субординаціи къ духовной власти протопресвитеръ военнаго и морского духовенства стоитъ въ нѣсколько иномъ положеніи, нежели протопресвитеръ придворнаго духовенства, но въ виду самостоятельности и особенности управленія многочисленнымъ военнымъ и морскимъ духовенствомъ и военному и морскому протопресвитеру должно быть возвращено утраченное имъ мѣсто въ Св. Синодѣ.

Съ точки же зрѣнія исторической и практической такое возвращеніе въ Св. Синодъ обоихъ протопресвитеровъ является мѣрой настоятельно необходимой и неотложной.

Двухсотлѣтній законъ объ избраніи членовъ бѣлаго духовенства въ составъ Св. Синода, начертанный во всѣхъ рукописныхъ и печатныхъ текстахъ духовнаго регламента (см. часть I, § 5 и часть III, § 1), *не отмѣненъ*, а потому долженъ быть до своей отмѣны свято соблюдаемъ такимъ высокимъ учрежденіемъ, какъ Св. Синодъ, который своимъ примѣромъ соблюденія законовъ обязанъ твердо поддерживать въ православномъ обществѣ идею законности, и если какой-либо законъ является уста-

рѣвшимъ и мѣшающимъ органическому развитію учрежденія; то своевременно возбуждать вопросъ объ его отмѣнѣ. Можно ли, однако, желать отмѣны закона, обезпечивающаго представителямъ бѣлаго духовенства ихъ участіе въ дѣлахъ Св. Синода? Полагаемъ, что такая отмѣна *совершенно* нежелательна.

Соперничество, проявляющееся все рѣзче и рѣзче между монашествомъ и бѣлымъ духовенствомъ, приноситъ неисчислимый вредъ для церкви, и сосредоточеніе власти законодательной и управленія въ рукахъ одного «правящаго» чернаго духовенства, по существующимъ многочисленнымъ примѣрамъ изъ современной разстроенной церковной жизни, является даже опаснымъ для мира и спокойствія въ церкви. Церковное творчество въ нашихъ современныхъ высшихъ духовныхъ сферахъ изсякло, законодательныя работы въ большинствѣ случаевъ неудачны и рѣдко удостаиваются санкціи закона, а самые устои церковной власти,—по отзыву даже публицистовъ изъ синодальнаго лагеря,—расшатаны и поколеблены настолько, что укрѣпить ихъ можетъ только одинъ церковный соборъ. Кто же можетъ сказать и доказать, что при такихъ тяжкихъ обстоятельствахъ, которыя нынѣ переживаетъ наша церковь, участіе въ дѣлахъ высшаго синодальнаго управленія умудренныхъ опытомъ и знаніями упомянутыхъ выше протопресвитеровъ не принесетъ пользы для церковныхъ дѣлъ и интересовъ?! Да и самъ Св. Синодъ, какъ кажется, не очень твердо держится теоріи совершеннаго устраненія отъ своихъ дѣлъ представителей бѣлаго духовенства, если назначаетъ (какъ то было недавно) въ московскій миссіонерскій комитетъ протоіерея предсѣдателемъ, а епископа—его товарищемъ. Наконецъ замѣтимъ, что и въ высшихъ отдѣлахъ синодальнаго управленія мѣста предсѣдателей училищнаго совѣта и учебнаго комитета, предназначенныя собственно епископамъ, занимаютъ и занимали уважаемые представители бѣлаго духовенства и дѣло отъ этого, какъ кажется, нисколько не страдало. Надо надѣяться, что современные достоуважаемые протопресвитеры придворнаго, военнаго и морского духовенства въ интересахъ церкви энергично поднимутъ вопросъ о возстановленіи своихъ отторгнутыхъ правъ и, получивъ поддержку въ высшемъ правительствѣ и среди общественныхъ дѣятелей, сумѣютъ найти надлежащій путь для полученія своихъ мѣстъ въ Св. Синодѣ.

Статья была уже набрана, когда появилось сообщеніе («Новое Время» 24 мая с. г.) о томъ, что финансовая комиссія Государ-

ственнаго Совѣта внесла въ общее собраніе докладъ по смѣтѣ Св. Синода и обратила вниманіе вѣдомства православнаго исповѣданія на *обязанность для него соблюдать дѣйствующій по нынѣ законъ 9 іюля 1819 года* (о штатахъ Св. Синода, въ которыхъ опредѣленъ составъ его), тѣмъ болѣе, что путемъ неназначенія положенныхъ въ составѣ Св. Синода архимандритовъ и протоіерея, монастыри и бѣлое духовенство лишены своего представительства въ высшемъ церковномъ управленіи. Надо надѣяться, что на это серьезное замѣчаніе обратитъ вниманіе и общее собраніе Государственнаго Совѣта и составъ Св. Синода будетъ, наконецъ, согласованъ съ требованіями закона! Съ своей стороны замѣтимъ, что на основаніи закона 9 іюля 1819 г. (№ 27872, кн. штатовъ, отд. III, стр. 84) въ числѣ представителей въ Св. Синодѣ отъ бѣлаго духовенства значились: оберъ-священникъ арміи и флота и духовникъ Ихъ Величествъ. Итакъ, давность такой практики въ назначеніи сихъ лицъ значительная.

V.

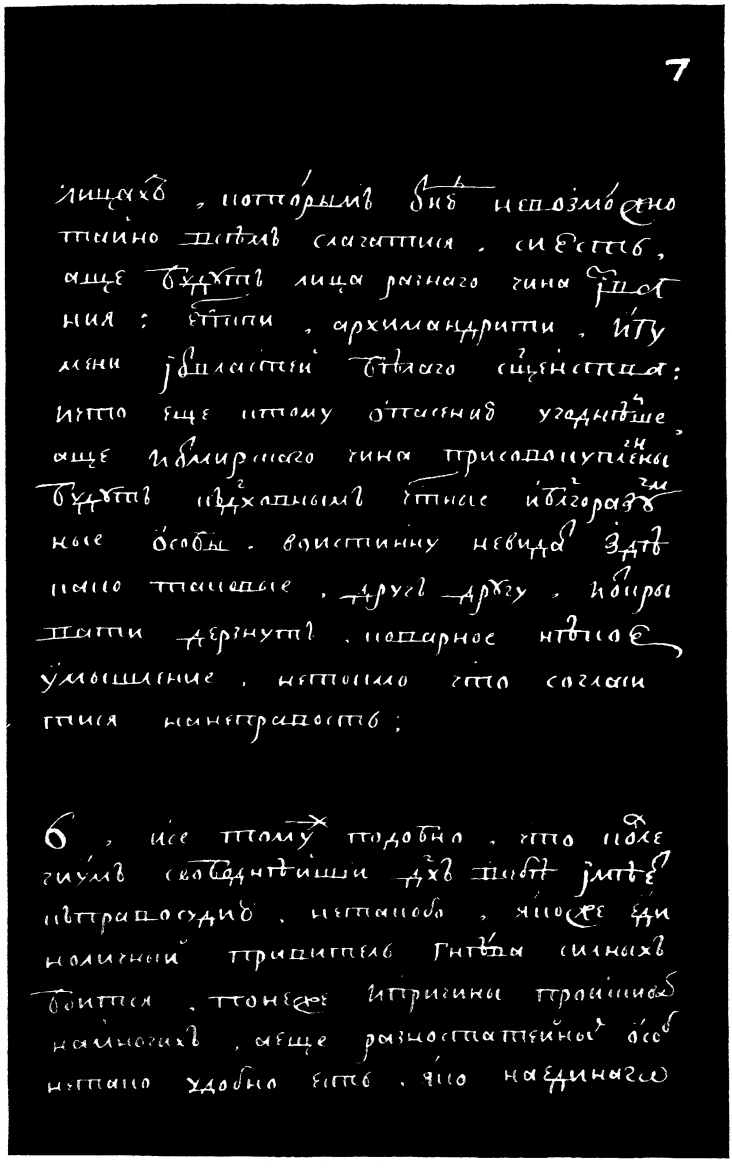
Г. Совѣтъ о составѣ Св. Синода.

Финансовая комиссія Г. Совѣта внесла въ общее собраніе докладъ по смѣтѣ Синода. Между прочимъ комиссія обращаетъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство. На основаніи Высочайше утвержденаго 9-го іюля 1819 года мнѣнія Г. Совѣта о «штатѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода» составъ его опредѣленъ въ числѣ семи лицъ, а именно: первенствующій, два члена, присутствующій архіерей, два архимандрита и протоіерей. Между тѣмъ, несмотря на то, что законоположеніе это сохраняетъ свою силу до настоящаго времени, въ составѣ Синода нѣсколько вакансій остаются незамѣщенными или онѣ замѣщены другими, чѣмъ указано въ законѣ 9 іюля 1819 года, лицами.

Какъ видно изъ доклада, представители Синода объяснили, что «вопросъ объ его составѣ былъ предметомъ сужденія предсоборнаго совѣщанія, которое и выработало наиболѣе соотвѣтствующую канонамъ его организацію. Проектъ будетъ подлежать обсужденію помѣстнаго собора, время созыва котораго зависитъ, однако, исключительно отъ благоусмотрѣнія Государя Императора».

Съ своей стороны финансовая комиссія, выслушавъ приведенное объясненіе, признала необходимымъ,—какъ значится въ докладѣ,—обратить вниманіе вѣдомства православнаго исповѣданія *на обязательность для него соблюдать дѣйствующій понынѣ законъ 9 іюля 1819 года*, тѣмъ болѣе, что путемъ неназначенія положенныхъ въ составѣ Св. Синода архимандритовъ и протоіерея, монастыри и бѣлое духовенство лишены своего представительства въ высшемъ церковномъ управленіи.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

Фотографическій оттискъ части Духовнаго регламента содержащій постановленіе о мірянахъ какъ членахъ св. Синода.

(Экземпляръ сенатскій).

166339р

Цѣна 30 коп.

СОЧИНЕНІЯ ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

1) **Церковныя братства;** краткій статистическій очеркъ о положеніи православныхъ церковныхъ братствъ, 1893 г. Печатано по распо[ж]енію г. Оберъ-Прокурора св. Синода.
2) **Древне-русскій приходъ.** Сергіевъ [П]., 1897 г.
3) **Погосты** въ значеніи правительст[в]ъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ сѣв. [Р]. Москва, 1898 г.
4) **Упадокъ православнаго прихода.** М[о]сква, 1899 г.
5) **Начало возрожденія церковно-приходс[к]ой жизни въ Россіи.** Москва, 1900 г.
6) **Братства,** очеркъ истор. зап. рус. [церк]. братствъ. Св. Троиц. Сергіева Лавра, 1900 г. (у[д]остоено **Макарьевской премія).**
7) **Православные приходы въ Финляндіи.** Спб. 1901 г.
8) **Церковно-общественные вопросы** въ эпоху Царя-Освободителя. Спбургъ, 1902 г. (удостоено **Макарьевской премія).**
9) **Бесѣды о православномъ приходѣ.** Спбургъ. 1912 г.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧ[АТИ]

„ПОБѢДА АПОСТОЛА [ПЕ]ТРА“

Драматическія сцены изъ временъ ап[остольскихъ].

Составлены по латинской рукописи [XI] вѣка:

Actus Petri cum Simone. (Дѣянія Петра съ Симономъ Волхвомъ).

Оттискъ изъ журнала «Христіанское Обозрѣніе» III кн. іюнь, 1914 годъ.

2 [illegible]